

В полосе прорыва

(От специального корреспондента «Красной звезды»).

Впереди чернеет воронка, за ней виднеется еще несколько, а дальше, у разбитого танком мостика, шоссе прерывается сплошным завалом разбитых немецких машин. Дощечки на обочинах предупреждают: «Мины». Видно, много еще их осталось под снегом. Кто-то неосторожно сехал на снег, чтобы обогнуть завал, и покатился: весь зад подторкнул разнесло в клочья. Правый ковш оплетен проволокой. Колесная изгородь уходит в поле и скрывается в лесу. На проволоке повис окровавленный немец. Наверное, застрял вторично, а тут полосула пуля. Мертвые немцы видны и у развороченных сварками дзотов, и по краям шоссе, и дальше, где белая скатерть поля усеяна густыми пятнами разрывов.

...Бои разразились здесь по обе стороны шоссе. Попробуем нарисовать их картину. Колхоз «Штуров лес». Тут дрались танки: с одной стороны — КВ, с другой — «тигры» и «фердинанды». Это вступило установить по отпечаткам гусениц на окраинах колхоза. В саду под абоями издыхает «тигр». Его поджег старший лейтенант Нохрин, когда атаковал с тыла немецкие танки, сгрудившиеся на восточной окраине колхоза. На западной окраине стоит, уткнувшись в хату, второй «тигр». Эту машину настиг снаряд, когда танки уже упирали в реке. Следы ведут на Забеловце, где КВ и «фердинанды» вновь столкнулись в яростной схватке.

Тем временем стрелковые батальоны травили немецкого зверя возле хутора Лисина. Немцы, оглушенные 50-минутной артиллерийской канонадой, от которой лопались ушные перепонки и кровь шла горлом, покатились в горы. Они видели, как прошли по хутору наши танки прорыва, ломая уцелевшие плетни и засыпая окопы землей. Теперь немцы ждали самое страшное — пехоту. От снаряда можно спастись, от танка можно забиться в нору, но пехоту пехоты всюду найдут, от него не укроешься. И наступающая пехота не замедлила явиться в немецкие траншеи на огородах хутора.

Остатки немецкого полка отошли в соседнее село. Но туда уже ворвались восьмая и девятая стрелковые роты атакующего батальона. Через полчаса заступил командир батальона капитан Синица писал, слия в покосившейся от снаряда хате: «Товарищи, восьмая и девятая стрелковые роты отличились в рукопашном бою. Они выбили сильно укрепившегося противника из села и прорвали его оборону. Не отступая от наших передовых подразделений. Будем гнать немцев с родной украинской земли». Листовка была обшита весь батальон.

...Дальше идет лес. Он весь посечен осколками. Огромные мажорные сосны с корнем выворочены там, где падали тяжелые снаряды корпусных гаубиц. А может быть, их поджидали под собой тысячи пушечных танков. Весь лес изменился так, словно тут было землетрясение. Во всяком случае авиация здесь не при чем. Дожди помешали нашим бомбардировщикам принять участие в битве.

По что это? Гуд самолетов. Они идут низко, под самым навесом морозящей облачности. Очевидно, это разведчики. Нет,

за первым звеном показались над лесом другие. Это штурмовики. Только они и могут позволить себе летать в такую погоду. Но вот за «Нильскими» сквозь туман пробивается звено истребителей. Все разводит руками. Это, наверняка, наши «зимние асы».

...Наши наступающие войска делают все, что только по силам человеку, и даже больше, чем он может вынести. Распутица залила водой дороги, перемешала снег с грязью, заставила бусоваться машины и орудия. Пехотинцы, одетые по зимнему, утопают в мокрой мешанине бездорожья. Вода залила валенки, забирается под ватник, и к вечеру, когда приморивает одежда, леденят. Нынешняя зима на Правобережье — тяжелое время для наступления.

Но люди идут, мохнут под дождем, проваливаются в болота, вязнут в лесах, тапнут за собой орудия. Отгреются немцы ночью у костра, пошатнут мокрые валенки и снова идут под огонь контратакующих танков. Десятки, а то и пятнадцать километров в сутки проходит с боями пехота.

...В стороне от шоссе, за Коростышевским, новый гигантский завал разбитых и сожженных немецких машин. Здесь наши танки, прорвавшие оборону в колхозе «Штуров лес», нагнали отступающую колонну противника и разгромили ее почти полностью. Исковерканные, перевернутые вверх колесами, зарывшиеся радиаторами в снег машины загрозили всю дорогу.

Тут же торчат обгоревшие остоны немецких танков. Из одного из них зыкая успел выскочить. Сгорел только командир. Увидев вокруг себя русских танкистов, немцы подняли руки вверх. Их подорвал экипаж капитана Антонова. Немцы с обгоревшим носом Массел Гарт оказались словохотливыми. Оказывается, всего три дня назад их собирались отправить в Германию на переформирование, но поспешно выслали из вагонов в Житомир и бросили в бой.

...По шоссе гулко разносится артиллерийская канонада. Нет ожесточенный бой в районе Коростышева. Тут, в центре полосы прорыва, самая плотная группировка немцев. Много танков и самоходной артиллерии, пехотные резервы. Река, делящая здесь большую дугу, снова стала преградой перед атакующими. Мотобатальоны переправились и закрепились за оном рубежом. Танкам пришлось покаяться бродя. Мост взошед немцами, берега крутые, лесистые. Но танки быстро нашли себе ход через реку и тоже прорвались. Преследуя противника, они устремились на запад.

...Село Осовцы. Побитые войной хаты. Жители, вернувшиеся на пепелища как только смолкли немецкие пушки. Старшая женщина останавливает на улице знакомых солдат.

— Не бачили моих дітей?
— Бачили Марийку.
— Де вона?
— В лесі. Зараз прийде.
Еще слышен бой впереди, а на развалинах уже начинает теплится жизнь.

Майор Н. БУКОВСКИЙ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

(По телеграфу).

Прочно закреплять отвоеванные рубежи

Стрелковый полк, которым командует подполковник Захаркин, затратил немало усилий, чтобы овладеть выгодной позицией у одного приднепровского села. Однако, отвоевав эту позицию, он не сумел ее отстоять. Немцы сразу же перешли в контратаку, бросив в дело «тигры», самоходные орудия и значительные силы пехоты. Эта контратака была фланговой, что и сыграло главную роль. Именно на флангах полк не принял необходимых мер обеспечения. Между тем в руках его командира было достаточное количество средств. Если бы они были своевременно использованы — контратака противника успеха не имела бы.

В чем же выразилась ошибка командира полка? Прежде всего в том, что он не проявил всей энергии для подтягивания артиллерии. Он явно недооценил роль подвижного противотанкового резерва, а также минных заграждений. Бой, происшедший на данном участке до этой контратаки, всем своим ходом требовал от наступающих одного — постоянной готовности к отражению вражеских танков. Вся противотанковая артиллерия должна была находиться в боевых порядках пехоты. Есть такие этапы боя, когда наступление без артиллерии становится попросту огульным движением. Еще планируя этот бой, командир должен был предусмотреть выработку вперед артиллерии сразу же по захвату нового рубежа. При этом особое внимание требовалось к флангам. В данном случае необходимо было предусмотреть своевременное подтягивание орудий не только средин, но и крупных калибров, поскольку противник и в дело бросал в бой тяжелые танки.

Чтобы наиболее успешно бороться с «тиграми», как показывает опыт, полезно выводить возможно ближе к передовым стрелковым подразделениям (на удалении 600—1000 метров от них) батареи 152-мм орудий. Конечно, следует при этом всецело заботиться о надежном прикрытии их пехотой. Укрытые, замаскированные 152-мм орудия стреляют по тяжелым танкам очень прямой наводкой. Насколько эффективен такой огонь, доказывает другой пример, взятый из недавних боев в низовьях Днепра.

В ходе наступления одного стрелкового соединения обманился его левый фланг. Ожидая контратаки противника, командование приняло меры, чтобы в течение ночи обеспечить прежде всего этот фланг. Сюда был выдвинут подвижный противотанковый резерв как командира полка, так и командира соединения. Снаперы установили здесь несколько рядов мин (на танкоопасных участках). Особую роль сыграло быстрое выдвижение на угрожаемый участок тяжелой артиллерии. Утром, когда немцы попытались ударить

во фланг, он оказался надежно защищенным. Противник бросил в контратаку 60 танков. Один танк, из числа головных машин противника, сразу же похоронили на минах. Другие повернули в сторону, видимо, в поисках обхода минного поля. Когда танки находились в 1000 метрах от наших наступающих цепей, стали бить тяжелые орудия. Было сожжено еще четыре танка. При повторной контратаке немцы потеряли две машины и самоходное орудие. В течение дня немцы свесили десяти раз ходили в контратаку, преимущественно на флангах, но пробить наш боевой порядок не сумели.

Этот пример показывает все значение тяжелой артиллерии в деле закрепления рубежа и обеспечения флангов. Однако именно с тяжелой артиллерией порой не торжествуя, считая, что ей будет по положению отставать, поскольку она наименее подвижна. Обеспечение же по порой складывается так, что необходимо бывает проталкивать вперед орудия крупных калибров прежде, чем средин.

Своевременно подтягивая артиллерию и налаживая тесную связь ее с пехотой, можно всегда отбить контратаку вражеских танков, в том числе и «тигров». Самым надежным способом связи здесь является постоянное присутствие артиллерийских наблюдателей в боевых порядках пехоты. Они с помощью ракет дают тяжелым и другим батареям целеуказания, а также корректируют их огонь.

Следует еще раз подчеркнуть роль глубокого маневра противотанковыми заграждениями. В Н соединении умело используют сапер для охраны флангов и закрепления на местности. В каждом полку тут имеется противотанковый резерв, в состав которого входит взвод сапер, снабженный минами. Группа стрелков с 2—3 ручными пулеметами обычно прикрывает работу сапер по установке противотанковых заграждений. Такой подвижный резерв находится постоянно вместе с командиром полка, будучи готовым, по мере надобности, прикрыть танкоопасные направления, защитить открытые фланги.

Мы не касаемся многих других вопросов закрепления отвоеванного рубежа, останавливаясь лишь на использовании артиллерии и минных заграждений, поскольку это самое главное в борьбе с вражескими танками. Своевременно прикрыть отвоеванный рубеж сосредоточенным огнем артиллерии и противотанковыми заграждениями — значит удержать этот рубеж за собой, конечно, если будет проявлена достаточная выдержка и стойкость наступающих пехотных подразделений.

Майор В. КОРОТЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ. Олений транспорт лейтенанта Е. Сажина на марше.

Снимок нашего фотокорр. старшего лейтенанта С. Раскина.

БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО АРТИЛЛЕРИСТОВ И БРОНЕБОЙЩИКОВ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 29 декабря.

(По телеграфу от наш. корр.). На участке (Н части немецкая оборона состоит из цепи крепких дзотов и деревоземляного забора с узкими амбразурами. Однако немцам мало помогают укрепления. Наши артиллеристы, действуя совместно с бронейщиками, наносят противнику большой урон в живой силе и технике.

Орудийный расчет старшего сержанта Ткачук и расчет ПТР сержанта Баймухаметова обычно занимают огневые позиции в 30—40 метрах друг от друга. Они совместно ведут наблюдение за поведением противника, засекают огневые точки. Перед тем, как артиллеристы открывают огонь прямой наводкой, бронейщики берут на прицел ближайшую пулеметную точку врага. Недавно орудие старшего сержанта Ткачук обстреляло вражеский дзот. Едва только расчет успел выпустить первые два снаряда, как по пушке начал бить немецкий пулеметчик из соседнего дзота. Пули уже защекали по щиту, но в это время открыл огонь бронейщик Баймухаметов. Двумя выстрелами он заставил замолчать пулемет противника, а артиллерист тут же уничтожил большой немецкий дзот.

Успешно действуют также артиллеристы старшего сержанта Некрасова совместно с бронейщиками сержанта Зенкина. Они устанавливают общие ориентиры и сигналы, вместе ведут разведку целей, помогают друг другу при смене огневых позиций. Однажды огонь хорошо пристрелявшегося немецкого пулеметчика заставил командира пехотного подразделения обратиться за помощью к артиллеристам. Командир батареи офицер Васильев приказал расчету старшего сержанта Некрасова уничтожить эту цель. Вместе с артиллеристами выдвинулись на открытую позицию и бронейщики сержанта Зенкина. Во время стрельбы была обнаружена еще одна вражеская огневая точка. Сержант Зенкин тут же открыл огонь по этой точке. В результате артиллеристы и бронейщики уничтожили оба немецких пулемета. Такая спаренная стрельба применяется и в других подразделениях. Так, недавно бронейщик младшего сержанта Шафигулдина, стреляя ночью вместе с артиллеристами, уничтожил две огневые точки врага.

Многие бронейщики изучают пушку и знают, как вести из нее огонь. Бывали случаи, когда в бою они заменяли раненых артиллеристов.

Организация службы ВНОС в наступлении

Противовоздушная оборона войск может быть успешной лишь при том условии, если наблюдение за воздушным противником ведется тщательно и непрерывно, и активные средства противовоздушной обороны своевременно оповещают о появлении вражеских самолетов. Иначе наши истребители не смогут завязать бой в наиболее выгодных условиях, а зенитчики не поймут цели, не успеют произвести необходимые расчеты до входа самолета в зону поражения.

Если войска находятся в обороне, организовать службу ВНОС нетрудно. Иное дело в наступлении, когда очертания фронта меняются, линия соприкосновения с противником удлиняется подчас в два—три раза и наши войска продвигаются вперед. С первых же минут наступления органы службы ВНОС рискуют или отстать от войск, или же, продвигаясь вслед за ними, потерять связь с вышестоящим главным постом и средствами противовоздушной обороны, в интересах которых ведется наблюдение. Даже если и сохранится проводная связь, то система постов все же растягивается и образуются пустоты, не обеспечивающие наблюдением, которые могут послужить «коридорами» для авиации противника. Чаще всего такие «коридоры» появляются на стыках соединений.

На одном участке фронта Н соединении проводную оборону противника, форсировав водный рубеж и стало быстро прорываться вперед. В плане противовоздушной обороны этой операции не было предусмотрено, кто и какие посты ВНОС должен выставить на флангах. В результате после двух дней наступления на обоих флангах образовались «коридоры», сквозь которые вражеские самолеты проходили незамеченными, нежиданно появлялись над важными объектами.

Как же должна строиться система службы ВНОС в наступлении?

Опыт показал, что посты, выставляемые непосредственно войсковыми частями, должны следовать вместе с ними. Как правило, они не могут работать на «внепостное оповещение», т. е. оповещать вышестоящие посты и зенитные средства, из-за перегруженности боевых линий связи. В ходе наступления эти посты продолжают о воздушной опасности те части и подразделения, от которых они выставляются. Таким образом, вся работа по оповещению в масштабе крупного соединения (армия, фронт) ложится на специальные части ВНОС.

С переходом в наступление первая цепь постов не может выдвигаться далеко вперед без риска оторваться от постов, стоящих сзади. Поэтому целесообразнее передвигать посты перекачками, перемещая тяловые вперед и образуя из них новую цепочку. Такой порядок передвижения не требует большого количества транспорта и не затрагивает промежуточных постов, находящихся между первой цепью и тыловой границей.

Если наступление продолжает развиваться (например, в случае выхода войск на оперативный простор), то отмененный

способ уже не оправдывает себя, так как вызывает потерю времени. Опыт частей противовоздушной обороны, которыми командует тов. Прокопюк, учит, что в этих случаях след за боевыми порядками пехоты должен двигаться резервный взвод в составе нескольких наблюдательных постов. По мере достижения войсками определенных рубежей эти посты принимают боевой порядок, согласно ранее разработанному плану. Составляя план, нельзя забывать, что требуется выдвинуть такое количество постов, которое по возможности обеспечило бы сплошное поле наблюдения в районе первых боевых линий, поскольку именно там авиация противника будет наиболее активна.

Не менее сложен вопрос организации связи. В процессе наступления посты ВНОС вынуждены покидать постоянные и шестовые линии. Им приходится работать, пользуясь неустойчивой кабельной связью, подверженной частым прерываниям. Бесперебойное оповещение всецело зависит от умелого сочетания проводных средств и радио.

Начальники постов, прибыв в новый район, должны проявить максимум находчивости и изобретательности, чтобы возможно быстрее отыскать способ связи с вышестоящим постом. Старший сержант Бондаренко, начальник одного из постов ВНОС, сумел установить связь со своим командиром следующим образом. Он использовал оставленную немцами линию, исправив в ней повреждения и добавив на значительном участке колючую проволоку. Это позволило тов. Бондаренко войти в связь на несколько часов раньше условленного срока. Он во-время передал сообщение о большой группе вражеских бомбардировщиков, которая намеревалась совершить налет на важный железнодорожный узел. Благодаря своевременности этого сообщения, замысел немцев потерпел неудачу и они потеряли несколько машин.

На одном участке фронта пробовали наладить связь с вышестоящим постом, применяя средства противовоздушной обороны и посты ВНОС подключались к ней. Но этот прием оказался нежизненным: осязая линия связи тоже часто прерывалась. Наилучшие результаты дают, как уже отмечено, действия взвода, состоящего из нескольких постов, причем взводу придается радиостанция. Наблюдательные посты, снабженные телефонами и кабелем, занимают свои места согласно плану и подают шлейфы на взводный пост, который передает по радио донесения средств противовоздушной обороны и вышестоящему посту. Взвод, располагающийся «сплошным», через несколько часов после принятия боевого порядка уже может действовать нормально, с обеспеченной устойчивостью связи. В дальнейшем, если позволяет обстановка, личный состав взвода устанавливает проводную связь со старшим начальником и соседними зенитными подразделениями.

Капитан А. АДРИАНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПОДВИГ СОВЕТСКОГО ВОИНА

2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ, 29 декабря. (От наш. корр.). В бою за населенный пункт Н. легендарный полковник совершил боев Спечак. Находясь в окопе, он храбро сражался с перешедшим в контратаку противником. На позицию Спечака двинулись три немецких бронемашин. Опасность не поколебала мужественного воина. Он непрерывно вел меткий огонь по врагу. Вместе с другими бойцами Спечак отразил натиск немцев. На поле боя остались две

подбитые бронемшины и десятки трупов гитлеровцев. После этого немцы открыли ураганный пулеметный и минометный огонь по окопу, где находился Спечак. Храбрый боец был тяжело ранен. Немцы заметили это и бросились к его окопу. Истекавший кровью боец успел подползти под себя связку гранат. Как только немцы подошли к бойцу, раздался взрыв. Вместе с бесстрашным героем взлетели на воздух пять гитлеровцев.

Управление штурмовиками

Наша штурмовая авиация с каждым боевым днем все теснее взаимодействует с наземными войсками на поле боя. Подавление артиллерии противника, срыв его контратак, сопровождение своих атакующих частей, разрушение укреплений, мешающих успешному продвижению наступающих, — все эти задачи разрешаются штурмовиками на глазах массы бойцов и офицеров наземных войск. Такое положение налагает особую ответственность на штурмовиков: любой их промах или удача получает немедленную оценку «земли».

Специфические особенности действий на поле боя предъявляют к штурмовой авиации серьезные требования. Летчики должны не просто наносить удары по живой силе или технике противника, близкой своим войскам, а в каждый данный момент подавлять именно те цели, уничтожение которых облегчает действия наших частей или же срывает замыслы противника.

Успешные действия штурмовиков от отличной подготовки на земле, умелой организации взаимодействия с наземными войсками и, наконец, четкого управления боевыми эшелонами штурмовиков. В этом отношении весьма показательна боевая работа Н авиасоединения, участвовавшего в боях за Киев.

Управление штурмовиками на поле боя здесь осуществляется обычно специальной оперативной группой, в которую постоянно входят два-три хорошо подготовленных офицера. Они способны быстро и правильно оценить наземную и воздушную обстановку, сделать из своих наблюдений за ходом боя необходимые выводы, а если нужно, перенаправить группы штурмовиков, переданная командиру непосредственно в воздух или же в штаб соединения. Оперативная группа в целях надежной связи с общевойсковым командованием, своим штабом и самолетами находящимися в воздухе, имеет необходимые средства связи: несколько радиопередатчиков, связанных с командными пунктами, полотно «спонхем», цветные дымки, ракеты и т. д.

Располагаясь обычно в 1—2 километрах от передового наблюдательного пункта общевойсковой командир, оперативная группа устанавливает с ним личную связь, дублируемую по радио и телефону. Такое расположение авиационного командного пункта, кроме постоянного личного общения авиационного командира с общевойсковым, позволяет контролировать конкретное исполнение его решений летным составом. Связь авиационного командира или его оперативной группы со своим штабом осуществляется по радио (с применением специальных таблиц радиосигналов и кодированных карт), а также с помощью связанных самолетов. Кроме того для большей четкости управления боевыми вылетами авиационный командир, убывающий из района своих аэродромов на передовой командный пункт, оставляет своему заместителю или же начальнику штаба принципиальное решение об использовании подразделений.

Связь командного пункта с самолетами, находящимися в воздухе, поддерживается по радио и дублируется сигналами с помощью полотно «спонхем» и ракет. «Спонхем», ракеты и цветные дымки обозначают командный пункт, а в случае отказа радиосвязи служат для передачи основных команд: идти на цель, идти на запасную цель, жать, возвращаться на аэродром и т. д. Здесь заведет строгий порядок: при подходе группы штурмовиков к командному пункту ведущий докладывает свою позицию и фамилию. Если в воздухе нет самолетов противника и нет надобности в перенаправлении групп, радиация командного пункта отвечает на этот доклад ведущему условным сигналом. Получив такой ответ, ведущий спокойно идет на цель, которая была дана ему раньше.

Боевая действительность показывает, что в условиях быстро меняющейся обстановки часто приходится переназначать группы. Например, во время боя за один важный опорный пункт наши штурмовики нанесли ряд ударов по его окрестностям, а три последние группы получили задачу — уничтожить артиллерию противника на западной окраине пункта. Когда эти группы уже были в воздухе, стало известно, что наша пехота, исполь-

зуя атаки предыдущих групп, полностью овладела позициями немцев, и остатки частей противника отходят на юго-запад. При отступлении передового авиационного командного пункта могла возникнуть серьезная ошибка — случайный обстрел штурмовиками своих войск. Но этого не произошло, потому что все подразделения группы самолетов точно же получали по радио информацию о продвижении нашей пехоты и приказ, ставивший новую задачу — бить противника, отходящего на юго-запад. Все летчики поняли приказ, повторили его и успешно атаковали отступающих немцев.

В другой раз противник сбежал по полях пехоты при поддержке танков предпринял контратаку. Подходящая в это время к полю боя группа «ИД-2», возглавляемая капитаном Зудиловым, была переназначена на появившиеся подразделения противника. В результате удара с воздуха было уничтожено несколько немецких танков и рассеяна контратакующая пехота.

Практика показывает, что возвращающимся с задания группам штурмовиков полезно внести в обязанность доклад на командный пункт о результатах своей боевой работы и о разведывательных данных. Само собой разумеется, что от этих докладов нельзя ожидать исчерпывающей полноты, но подчас они дают чрезвычайно ценный материал для общевойсковой командования. Однажды ведущий группы штурмовиков старший лейтенант Могильчак, возвращаясь с задания, доложил, что с юго-запада к одной деревне подходит автоколонна до 50 машин, а в роще севернее этой деревни стоят около 15 танков противника. Через десять минут после получения доклада очередная группа штурмовиков, летевших на поле боя, была наведена на обнаруженные цели. В местах, указанных летчиком, были разбиты десятки немецких автомашин и подожжено несколько танков.

Тщательное наблюдение за воздухом, установленное на командном пункте, дает возможность авиационному командир в любой момент правильно оценить воздушную обстановку и внести поправки в свое решение, касающиеся состава групп, количества заходов на цель, наряда истребителей прикрытия. Систематически наблюдая за воздушной обстановкой, можно не только информировать летчиков о положении в воздухе, но и непосредственно помогать им передачей соответствующих команд с земли.

В одном бою был такой случай. До получения над линией фронта не появлялся ни одного немецкого истребителя. Поэтому было решено выпустить группы штурмовиков без прикрытия. Однако через некоторое время над полем боя стали появляться патрули «МЕ-109» и «ФВ-190». Об изменении воздушной обстановки было тут же передано на аэродром Оттуда доложили, что очередные группы будут высылаться с прикрытием, и вместе с тем сообщили, что несколько минут тому назад полет на цель группа штурмовиков без истребительного прикрытия. «Мессершмитты» все еще продолжали патрулировать над полем боя.

Тогда командный пункт установил связь с находящейся группой штурмовиков и передал ей команду: ждать десять минут над аэродромом, что в 15 километрах восточнее командного пункта. Пропило несколько минут, и наши наблюдатели заметили, что патруль истребителей противника взял курс на запад и скрылся на горизонте. После этого штурмовики, получив новую команду, пошли на цель и выполнили свою задачу, не имея встречи с воздушным противником.

Одной из серьезных побед в деле управления штурмовой авиацией на поле боя является перегруженность радиоволн, на которых работают штурмовики. Практика показала, что в интересах надежности управления нужно выделять для штурмовиков специальную волну, причем никто другой не имеет права пользоваться ею. В зависимости от ширины боевого участка иногда нужно организовывать два-три командных пункта, из которых один будет основным, а остальные — запасными.

Подполковник Н. ДОНЦОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ЧЕРЕЗ ВОДНЫЙ РУБЕЖ

Мастерство и мужество батальона капитана Булатова

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 29 декабря. (От наш. корр.). Батальону капитана Булатова было поручено срочно переправить на противоположный берег наши пехотные части, отбивающих одну за другой контратаки немцев.

Бойцы и офицеры по колено в ледяной воде и топом иле стаскивали на плечи с крутого берега тяжелые понтоны, грузили на паромы орудия и ручную, волоком перетягивали их на противоположный берег. В глубокой тишине, проваливаясь в скрытые водой и темнотой воронки, люди по несколько раз преодолевали расстояние

в два с половиной километра, неся на себе боевую технику.

Командант переправы капитан Булатов умело организовал работу, личным мужеством и самоотверженностью воодушевлял бойцов. К рассвету работа была окончена, а через несколько часов переправленная артиллерия уже вела огонь в боевых порядках наступающей пехоты.

Несколько суток герои-саперы переправляли боевую технику, боеприпасы и продовольствие. Лейтенант Шляпников, лейтенант Утисков, красноармейцы Шульга и Киселев по двадцать три раза переправлялись через водный рубеж. Сложное задание командования было выполнено.

Об одном недостатке в работе политотделов автодорог

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Обогревательный пункт. В просторном, только что отстроенном помещении жарко топят печь. Ее обступили бойцы, сержанты и офицеры. Они из них следуют на фронт, другие — с фронта. Как всегда, идут разговоры о солдатском житье-бытье, о последних боях.

— Товарищи, а кто сегодня читал сводку Совинформбюро? — интересуется кто-то.

Наступает минутное молчание.

— Кажется, идут бои южнее Невеля, — неуверенно отвечает один из бойцов, приоткрывший на сложенных возле печки дровах.

— Это я и без тебя знаю, сам откуда. Ты мне скажи, что на других фронтах делается.

— На других, кто его знает — газет давно не видел. Самому хотелось бы узнать, да где ж тут узнать. Мы уже несколько суток в пути.

— У нас на фронте лучше было, — отшучивается третий. — Там во всех обогревательных пунктах всегда газеты имеются. Сводки Совинформбюро на витринах вывешивались. Зашел, обогрелся и новости узнал.

Через полчаса собеседники разошлись, так и не получив ответа на интересующие их вопросы. Было это в одном из обогревательных пунктов военно-автомобильной дороги № 5 (названия политотдела майора Ефимова). То же самое наблюдается и на обогревательных, питательных пунктах автодорог, где начальником политотдела майор Асафьев. Мы напрасно будем искать там газету или книгу. На обогревательных пунктах их нет. Вы не узнаете здесь новостей с фронтов Отечественной войны, не получите информации о том, что делается в советском тылу, о событиях на рубежах, если где и встретится вам случайный плакат, то он, в принципе, имеет уже большую давность и потерял всякую остроту.

Политотделы этих двух военно-автомобильных дорог уклоняются от политического обслуживания проходящих бойцов.

По дороге сплошным потоком идет военный груз. На перевозках его заняты тысячи водителей машин. От их работы во многом зависит успех боя. По роду службы красноармейцы-шоферы далеко не всегда имеют возможность получить разъяснения по волнующему их вопросу от политработников своей части, своего подразделения. Иногда их рейсы длятся неделями. И кто, спрашивается, как не политотделы автомобильных дорог, должны вести среди них соответствующую политическую работу? Где, как не на короткой остановке для обогрева, питания, заправки или ремонта машины, может получить шофер первостепенную информацию по текущим событиям?

Каждый военнослужащий, длительное

время находящийся в пути, вправе также рассчитывать на минимальное внимание к себе со стороны политотдела той дороги, по которой он движется, на минимальные заботы не только о бытовом, но и о культурно-политическом обслуживании.

Для образцовой постановки политической работы на военно-автомобильных дорогах созданы все условия. Для этого отпускаются большие средства. В распоряжении политотделов имеется довольно солидный штат политработников. Они вполне могут организовать политическое обслуживание проходящих бойцов, сержантов и офицеров. Однако эти возможности используются далеко не рационально. На обогревательных, питательных, продуктовых, заправочных пунктах, на пунктах технической и медицинской помощи люди останавливаются на короткое время. Им не обязательно читать лекции. Они не требуют обстоятельных докладов. Прочтите им последнюю сводку Совинформбюро, поведайте о последних событиях в стране и за границей, вывесите свежую газету, злободневный плакат, и этого будет уже достаточно.

В свое время на одной из военно-автомобильных дорог политработники были названы за это. Прямо на перекрестке здесь был оборудован сменный календарь, ежедневно обновлявший всех проходящих и проезжающих о главнейших событиях дня, о славных победах Красной Армии. На листе, датированном 6 ноября 1943 г., календарь сообщал о том, что «Наши войска освободили от немцев г. Киев!». Несколькими раньше на том же календаре можно было увидеть самые последние данные о ходе наступления Красной Армии в Донбассе. Инцидент весьма показательный, но жаль она очень редка. Сейчас почему-то календарь уже не ведется.

На одном из коммандантских участков военно-автомобильной дороги № 22 стали более практиковаться ежедневные утренние и вечерние обзоры фронтовой газеты. Дело тоже хорошее, но и его почему-то скоро забросили.

Все эти и очень многие другие промахи в политическом обслуживании передвижающихся по дорогам военнослужащих политотделов автодорог пытаются обычно оправдать тем, что все свое время они расходуют на работу с личным составом своих подразделений. Слов нет, это для них главное. Но они отвечают также и за политическую работу на обогревательных, питательных и других дорожных пунктах и забывать этого не имеют права.

Политическая работа на военно-автомобильных дорогах имеет чрезвычайно важное значение, и нужно вывести ее из запущенного состояния. Нужно поднять ее на уровень требований сегодняшнего дня.

Политкомиссия И. БЕРЕЗИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. На наблюдательном пункте. У телефона подполковник Н. Целоков.

Снимок нашего фотокорр. А. Чепрунова.

СОВЕЩАНИЕ ОФИЦЕРОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ОПЫТ ВОЙНЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 29 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Закончили продолжавшееся три дня фронтное совещание офицеров, ведущих в соединенных работу по изучению опыта войны.

Участники совещания заслушали ряд докладов. Подполковник Рыбченко обобщил и проанализировал последние данные об инженерных заграждениях противника. Богатырский фактический материал привел в своем докладе подполковник Агеев, выступивший по вопросу об организации и методах ведения разведки. Весьма полезным был доклад майора Жукова об использовании танков в наступлении. Анализ опыта боев, докладчик сделал ряд ценных выводов об условиях, обеспечивающих наиболее эффективное применение танков. Весьма интересным был доклад подполковника Васильева, посвященный методам прорыва вражеской обороны.

На совещании выступил генерал-лейтенант Покровский, поставивший перед участниками совещания задачи по дальнейшему глубокому изучению и популяризации опыта войны.

Артиллеристы потопили вражеские транспорты

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 29 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Под прикрытием утреннего тумана караван неприятельских судов пытался проскользнуть через водный барьер. Пароход и две баржи, которые он тянул на буксире, были замечены с берега нашими наблюдателями. Они немедленно сообщили артиллеристам координаты каравана и вызвали огонь.

Первыми же снарядами был поврежден пароход, который тут же пошел ко дну. От следующих выстрелов загорелся и потонул баржа. Два немецких катера поспешили на выручку каравану. Один был потоплен метким огнем наших бойцов, другой повернул обратно и на большой скорости скрылся.

ЗВЕРСКИЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НЕМЦЕВ НАД РАНЕНОЙ САНИТАРКОЙ

2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. 29 декабря. (От наш. корр.). Шел жаркий бой с перемещениями в контратаку немцами. Санитарка Екатерина Литвинова, несмотря на сильный огонь врага, продолжала перевязывать раненых. Отважная девушка была ранена, но она не оставила своего боевого поста.

В момент налета на наши позиции гитлеровцам удалось захватить раненую в обе ноги санитарку. На допросе фашисты подвергли Литвинову жестоким издевательствам и страшным пыткам. Немецкие злодеи расправили ей живот, вырезали грудь. Верная дочь родины умерла в тяжелых муках, но не выдала военной тайны.

Когда наши части выбили немцев, они обнаружили истерзанное тело Екатерины Литвиновой. На похоронах санитарки присутствовали рядовые, сержанты и офицеры части. Они поклялись жестоко отомстить врагу за кровь героини.

Родной дом

Из госпиталя Думчев уходил с хорошим радостным чувством. Больше всего он боялся, что не удастся попасть в свой полк, где все обещало благополучно.

Заместитель командира полка по политической части встретил его очень приветливо:

— Ну, как? Жив, здоров?

— Как видите.

— Кетати приехал. Работы по горло. Пошлись снова парторгом в свою прежнюю роту...

Через пару дней Думчев уже чувствовал себя так, как будто и не отлучался из подразделения. Он встретил здесь старых друзей, переспокоился с новыми коммунистами. Ожили боевые листки. Агитаторы проводили беседы, читали бойцам газеты. И в среду, где только собирались бойцы, обязательно появлялась корявая и неторопливая фигура парторга. Он терпеливо улаивал неопытных, шутил с молодыми, душевно беседовал с пожилыми. Его попросту все знали и все любили.

Часто парторг навещал только что прибывшего в роту бойца Михеева.

«Не поймешь этого человека», — думал парторг.

Михеев был угрюм. Когда все пели, он молча крутил козынь ножку и курил. Он думал о том, почему давно нет писем из дома, как-то там живет его семья.

Как-то вечером Думчев пошел к костру возле Михеева, вышел из кармана старое письмо от жены и стал перечитывать его вслух. Михеев смотрел на тлеющие угли и внимательно прислушивался к тихому голосу Думчева. Перед ним вставала близкая и приятная жизнь этого простого человека — крестьянина из деревни Муромово. Знаменского района Орловской области. Он узнал о дружбе Думчева с пожилым агрономом Лопатинским, о бессоп-

ных полах над книгой, о рабфаке, о педагогических курсах. Казалось, прямо на глазах Михеева молодой пылливый колхозник ирривался в сельского учителя, а затем в коммуниста и парторга роты.

Михеев тяжело вздохнул, посмотрел в серые, открытые глаза Думчева и впервые за долгие месяцы раскрыл свою душу. Медленно подбирая слова, он вспоминал о хорошей жизни до войны, о колхозе, в котором жилась так привольно, о своей собственной семье, которая осталась там одна — без него.

— Нокая душе нет. Семья у меня дома. А писем нет. Я не знаю, как она живет. О ней всё только и думаю, — признался он парторгу. — Убьюсь, погибну, и семья без тебя пропадет, дети сиротами останутся...

Парторг не спешил перечить ему. Он выслушал Михеева до конца и только после того, как боец замолк, вставил свою короткую реплику:

— Неправ ты, по-моему.

— А в чем неправ? — оживился Михеев. — Я лучше знаю свою жизнь. Бесположусь за детей.

— Да во многом. А прежде всего в том, что по семье тоскуешь. Семья напиш тебе, и колхоз о них заботится, и государство их не забывает...

Беседа затянулась надолго. Парторг не горячился, не повышал голоса. Он спокойно выслушивал свои доводы, и это нравилось Михееву.

— Тебя как по ответу-то величают?

— Неожиданно спросил он парторга. — Алексеевич.

— Василий Алексеевич, значит.

— Да вроде так...

С того памятного вечера прошло немало времени. После упорных боев наши войска вступили на освобожденную белорусскую землю. По ночам на горизонте,

точно зорь, полыхали отблески пожаров. Немцы жили деревни. В одну из таких ночей к Думчеву подошел Михеев.

— Дело у меня одно есть, Василий Алексеевич.

Думчев насторожился.

— В партию мне вступить желательно.

— Ну, что ж. Иван Сергеевич, напиши заявление. Только, брат, учти, что коммунисту на войне вдвойне тяжелее, да и риску больше.

— Знаю, — недовольно оборвал его Михеев. — А заявление уже написано. Вот оно...

Самой собой как-то получилось, что в боях Михеев всё время находился рядом с Думчевым. Действовал он спокойно, уверенно, точно делал тяжелую, но привычную и нужную работу: поднимался, перелезал, стрелял, ходил в рукопашную. Словом, — стал он подставлять остальных коммунистам, и бюро единогласно приняло его в кандидаты ВКМ(б).

Ротная организация увеличилась день ото дня. К новым коммунистам Думчев был особенно внимателен. Он частенько и подолгу беседовал с ними, с особым старанием подбирал для них поручения, внимательно присматривался к каждому, стараясь лучше разгадать, на что кто способен, и редко когда ошибался в людях...

Предстоял тяжелый бой с форсированным рекой. В роте состоялся партийное собрание. После собрания парторг подошел к только что принятому в партию красноармейцу по фамилии Бойцов.

— А что, приятель, если я дам тебе небольшое партийное поручение? Сможешь выполнить?

— Думаю, смогу.

— На первый раз попроси немца. Я буду на дровом фланге. Ты — на правом. Когда будет приказ идти в атаку, поднимись первым, крикни «вперед, за мной!» и поведи людей за собой в атаку.

Беседа командующего фронтом с рядовым Иваном Бочаровым

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. 29 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). На нашем фронте большой популярностью пользуется снайпер Иван Бочаров. Знающего снайпера Ивана Бочарова принял командующий войсками фронта генерал армии Ф. И. Толбухин. С первой же минуты встречи командующий затронул самые живые струны солдатского сердца. Разговор зашел о боевых товарищах Бочарова, о жизни на фронте, о семье бойца. Боец рассказал об отце, убитом гитлеровцами.

— Сколько вы истребили немцев? — спросил командующий.

— Двадцать три, товарищ генерал.

— Матери написали об этом? Бочаров смущился:

— Редко пишу, товарищ генерал, не до-суд...

— Это нехорошо, Бочаров. Сын твой долг тоже выполнять надо. Мать из вас вот какого воюка вырастила, отныне за шпильку, за отцы мести. А вы не порадуется мать своими успехами. Обязательно напишите ей и фотокарту надо послать. В школу, где учился, тоже сообщить надо. Пусть порадуется учителя и одноклассники. Пусть и поздравит солдатский класс. А как к вам в роту письма и газеты доставляют, своевременно? — поинтересовался командующий.

— Наша рота получает аккуратно. Почтальон Джафаров у нас частый гость, и сумка у него всегда полна. Вот только книг мало.

— А пишу как доставляют, аккуратно? — У нас есть ходы сообщения, так что пройти всегда можно — и днем и ночью, даже если противник ведет сильный огонь.

— За это хвалю, хорошо, — сказал генерал армии. — Разветвленные ходы сообщения — большое дело, по ним и маневрировать легче в бою, они и в биту бойца выручают. Есть ходы сообщения — будет своевременно и пища, и почта, и артисты заглянут. А немцу такую жизнь устроить, чтобы он и высунулся из окопа не смел, а если высунулся — чтоб без головы остался.

— Мы так и стараемся делать, товарищ генерал. Однажды я с напарником убили немецкого офицера. Потом доложили до него, забрали документы. Среди них было письмо этого офицера какой-то неке. Он его не успел отправить. В том письме офицер на нас, т. е. на снайперов, горько жалуется. И пишет: «Головы высунуть нельзя из-за этих черт, русских снайперов». Я думаю, товарищ генерал, если враг нас ругает, значит снайперы воюют неплохо.

— А как остальные стреляют? — Воюют хорошо, товарищ генерал. Все готовы за Родину жизнь отдать. У нас, я скажу вам, товарищ генерал, и рота, и батальон, и полк очень боевые. Но, конечно, в большой семье не без убогих, поплелась иная слабодушья. Он первым и гибнет.

— Это вы верно заметили, Бочаров, — подтвердил командующий. — От огня наши большие потери бывают среди людей не только снайперов.

— А как остальные стреляют? — Воюют хорошо, товарищ генерал. Все готовы за Родину жизнь отдать. У нас, я скажу вам, товарищ генерал, и рота, и батальон, и полк очень боевые. Но, конечно, в большой семье не без убогих, поплелась иная слабодушья. Он первым и гибнет.

— Это вы верно заметили, Бочаров, — подтвердил командующий. — От огня наши большие потери бывают среди людей не только снайперов.

— А как остальные стреляют? — Воюют хорошо, товарищ генерал. Все готовы за Родину жизнь отдать. У нас, я скажу вам, товарищ генерал, и рота, и батальон, и полк очень боевые. Но, конечно, в большой семье не без убогих, поплелась иная слабодушья. Он первым и гибнет.

— Это вы верно заметили, Бочаров, — подтвердил командующий. — От огня наши большие потери бывают среди людей не только снайперов.

— А как остальные стреляют? — Воюют хорошо, товарищ генерал. Все готовы за Родину жизнь отдать. У нас, я скажу вам, товарищ генерал, и рота, и батальон, и полк очень боевые. Но, конечно, в большой семье не без убогих, поплелась иная слабодушья. Он первым и гибнет.

— Это вы верно заметили, Бочаров, — подтвердил командующий. — От огня наши большие потери бывают среди людей не только снайперов.

— А как остальные стреляют? — Воюют хорошо, товарищ генерал. Все готовы за Родину жизнь отдать. У нас, я скажу вам, товарищ генерал, и рота, и батальон, и полк очень боевые. Но, конечно, в большой семье не без убогих, поплелась иная слабодушья. Он первым и гибнет.

— Это вы верно заметили, Бочаров, — подтвердил командующий. — От огня наши большие потери бывают среди людей не только снайперов.

— А как остальные стреляют? — Воюют хорошо, товарищ генерал. Все готовы за Родину жизнь отдать. У нас, я скажу вам, товарищ генерал, и рота, и батальон, и полк очень боевые. Но, конечно, в большой семье не без убогих, поплелась иная слабодушья. Он первым и гибнет.

— Это вы верно заметили, Бочаров, — подтвердил командующий. — От огня наши большие потери бывают среди людей не только снайперов.

— А как остальные стреляют? — Воюют хорошо, товарищ генерал. Все готовы за Родину жизнь отдать. У нас, я скажу вам, товарищ генерал, и рота, и батальон, и полк очень боевые. Но, конечно, в большой семье не без убогих, поплелась иная слабодушья. Он первым и гибнет.

— Это вы верно заметили, Бочаров, — подтвердил командующий. — От огня наши большие потери бывают среди людей не только снайперов.

— А как остальные стреляют? — Воюют хорошо, товарищ генерал. Все готовы за Родину жизнь отдать. У нас, я скажу вам, товарищ генерал, и рота, и батальон, и полк очень боевые. Но, конечно, в большой семье не без убогих, поплелась иная слабодушья. Он первым и гибнет.

— Это вы верно заметили, Бочаров, — подтвердил командующий. — От огня наши большие потери бывают среди людей не только снайперов.

— А как остальные стреляют? — Воюют хорошо, товарищ генерал. Все готовы за Родину жизнь отдать. У нас, я скажу вам, товарищ генерал, и рота, и батальон, и полк очень боевые. Но, конечно, в большой семье не без убогих, поплелась иная слабодушья. Он первым и гибнет.

— Это вы верно заметили, Бочаров, — подтвердил командующий. — От огня наши большие потери бывают среди людей не только снайперов.

— А как остальные стреляют? — Воюют хорошо, товарищ генерал. Все готовы за Родину жизнь отдать. У нас, я скажу вам, товарищ генерал, и рота, и батальон, и полк очень боевые. Но, конечно, в большой семье не без убогих, поплелась иная слабодушья. Он первым и гибнет.

— Это вы верно заметили, Бочаров, — подтвердил командующий. — От огня наши большие потери бывают среди людей не только снайперов.

— А как остальные стреляют? — Воюют хорошо, товарищ генерал. Все готовы за Родину жизнь отдать. У нас, я скажу вам, товарищ генерал, и рота, и батальон, и полк очень боевые. Но, конечно, в большой семье не без убогих, поплелась иная слабодушья. Он первым и гибнет.

храбрых. Храбрый быстро оценит обстановку и действует — как ему выгодно, как нужно, чтобы больше немцев убито. А это и есть главная задача каждого воина — кто больше врагов убьет, тому честь и слава всенародная, тому и награды. А трус, он, как пуганая ворона, — каждого куста боится. Трус с перепугу противника не видит, а неприятеля его видит и убивает. А что вы, Бочаров, свой полк похвалили, мне нравится. Вы же должны свою часть любить, всем сердцем к ней прирасти, гордиться ее знаменем, ее традициями, и сам в каждом бою должны славу своего полка приумножать. Вот, скажите, Бочаров, — спросил командующий, разная затронутая раньше тема, — наблюдали вы, когда цепь в наступлении больше всего потерь несет?

— Когда не движется.

— Совершенно правильно, Бочаров. Если боец продвигается вперед решительно, где быстрой перебежкой, а где ползком, тогда потери меньше. А если под вражеским огнем цепь задерживается, противник пристреляется по ней, и потеря значительно больше.

— Я так делаю, товарищ генерал, помнюсь, две-три секунды зигзагом перебежку, улазу, да еще и в сторону отползу. Немец бьет, а пощасть не попадает.

— Этому и другим надо учить. Ведь вы боец бывалый, 230 немцев убили. А других вы учите своему мастерству? Сколько у вас снайперов в полку?

Бочаров назвал цифру.

— Это мало, — заметил командующий. — Нам нужно больше снайперов. Меткий стрелок во всех видах боя приносит большую пользу. Необходимо, чтобы наши лучшие снайперы дружно звались готовились сверхметким стрелкам. Вот вы, сколько могли бы подготовить за ближайший период?

Бочаров задумался, что-то подсчитывая, а потом сказал:

— Десять смогу обучить.

— Хорошо. Отныне я за вами такое задание и числить буду. Если в чем-нибудь встретится трудности, разрешаю написать мне, я помогу. Выполните эту задачу и тогда сами поедете учиться. Офицером хотите быть?

— Какой же солдат, товарищ генерал, не стремится стать офицером?

— Раз хотите, значит будете. Кто сильно хочет чего-либо, тот всегда добьется.

В конце беседы командующий спросил Бочарова:

— Часы есть у вас?

— Нет, товарищ генерал.

Командующий войсками фронта вручил Бочарову ручные часы.

— За хорошую снайперскую работу награждаю вас часами.

— Служу Советскому Союзу.

На прощание генерал армии пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

Получив часы, Бочаров на прощание пожелал снайперу Бочарову не забывать, быть простым и скромным, учиться самому, помогать другим. А главное — непрерывно совершенствоваться в своем снайперском мастерстве и уничтожать как можно больше немцев.

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. Командир роты младший лейтенант Ф. Меренков с группой автоматчиков в разведке.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

БЛАГОРОДНЫЙ ПОСТУПОК

Подготовка французских вооруженных сил к операциям в Европе

ЛОНДОН, 29 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Алжире официально объявлено о том, что Французский Комитет Национального Освобождения одобрил мероприятия, принятые Комитетом обороны в согласии с союзниками и связанные с участием французских сил в военных операциях в Европе. Полагает, что одобрение Французским Комитетом Национального Освобождения мероприятий включает соглашение о численности французских вооруженных сил, которые будут

использованы. Военные решения обычно принимаются Комитетом обороны, в который входят генералы де Голль и Жиро, военный комиссар Андре де Троке, комиссар военного флота Луи Жакин, контр-адмирал Жорж Лемонье, генерал Рене Буска и генерал Роже Лейер. Ввиду важности настоящего решения, оно было представлено на утверждение всего Французского Комитета Национального Освобождения.

ЗАЯВЛЕНИЕ РУЗВЕЛЬТА

ВАШИНГТОН, 29 декабря. (ТАСС). В беседе с представителями печати Рузвельт объявил о своем решении сохранить правительственный контроль над железными дорогами США вплоть до окончания войны и до чрезвычайного положения. Железные дороги будут возвращены владельцам, как только это станет возможным.

В заявлении Рузвельта, сделанном одновременно с распоряжением об установлении правительственного контроля над железными дорогами США, между прочим, указывается: «Три профсоюза железнодорожников решили начать забастовку на железных дорогах с 30 декабря. Я не могу ждать последнего момента для принятия мер, которые обеспечили бы бесперебойное снабжение наших вооруженных сил. В соответствии с этим я вынужден немедленно взять в свое временное распоряжение железные дороги и установить контроль над ними для того, чтобы обеспечить их бесперебойную работу. Правительство надеется, что каждый железнодорожник будет продолжать оставаться на своем посту. Крупные военные наступательные операции, намеченные в настоящее время, не должны быть отложены вследствие перемены в работе жизненно важного транспорта. Если какие-либо железнодорожные рабочие объявят в настоящее время забастовку, то они будут бастовать против правительства Соединенных Штатов».

Рузвельт предложил военному министру Стимсону разрешить предпринимателям продолжать управление железными дорогами, «в максимальной степени совместное с целями этого распоряжения».

Конфликт на железных дорогах возник в связи с вопросом о размерах заработной платы.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 29 декабря. (ТАСС). Штаб войск союзников в Северной Африке сообщает, что ожесточенная битва за Ортоно закончилась. Войска союзников очистили город от врага и продолжают наступать по побережью. Индийские войска заняли новую территорию в районе Вилла-гранде. Дальше к югу в Торной местности французским марокканским частям удалось после ожесточенных боев захватить горные вершины, которые они штурмовали. Английские части американской 5-й армии отбили ожесточенные атаки врага около устья реки Гарильяно.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

ЛОНДОН, 29 декабря. (ТАСС). Как сообщает английское министерство авиации, в ночь на 29 декабря бомбардировщики «Москиты» атаковали вражеские объекты в Западной Германии. Бомбардировщики «Лайфу» 28 декабря атаковали объекты в Северной Франции.

ВАШИНГТОН, 29 декабря. (ТАСС). Военное министерство США объявило о том, что во время налета американской авиации на Швейцария 14 октября американцы потеряли 60 «летающих крепостей» и сбили 193 самолетов противника.

УВЕЛИЧЕНИЕ ВЫПУСКА «ЛЕТАЮЩИХ КРЕПОСТЕЙ» В США

НЬЮ-ЙОРК, 29 декабря. (ТАСС). По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс», председатель авиационной компании «Бойнт» Джонсон заявил, что компания выпустит в этом году на 145 проц. больше «летающих крепостей», чем в прошлом году. Производство «летающих крепостей» в декабре было выше, чем когда-либо ранее. В декабре было выпущено этих самолетов на 92 проц. больше, чем в январе 1943 года, и в 10 раз больше, чем в последнем месяце предшествовавшего года японско-американской войны.

«Таким образом, — заканчивает шведская газета, — нельзя отрицать, что во время этой войны Финляндия угрожала Ленинграду».

МОРЕ ПО КОЛЕНУ...

Рис. Бор. Ефимова.

Гейбельс. — Немцы! Мы одержали крупную морскую победу! Немецкий подводный флот увеличился сразу на 26.000 тонн!

ПОДРОБНОСТИ ПОТОПЛЕНИЯ ГЕРМАНСКОГО ЛИНКОРА «ШАРНГОРСТ»

ЛОНДОН, 29 декабря. (ТАСС). Английское морское министерство опубликовало вчера коммюнике, описывающее подробности морского сражения, в котором был потоплен германский линкор «Шарнгорст».

Английские морские силы под непосредственным командованием главнокомандующего флота метрополии адмирала Фрейзера, находившегося на линкоре «Герпюг Юрскский», прикрывали караван судов, шедший в СССР. Эти силы состояли из двух групп. В первую группу, кроме упомянутого линкора, входили крейсер «Ямайка» и 4 эсминца. Вторая группа, состоявшая из крейсера «Бельфаст», «Норфолк» и «Шейффилд», непосредственно эскортировала караван. Когда караван находился к юго-востоку от Медвежьего острова, в сумрак арктического рассвета был замечен линкор «Шарнгорст». Караван повернул на север, а крейсеры открыли огонь по германскому линкору. После прямого попадания с линкора «Норфолк» «Шарнгорст» направился в сторону в северо-восточном направлении. Через несколько часов он пытался вновь приблизиться к каравану и был встречен огнем с английских крейсеров. Один снаряд попал в кормовую часть крейсера «Норфолк». Затем «Шарнгорст» повернул к югу и пытался укрыться у норвежского

побережья. Крейсеры и эсминцы преследовали германский линкор в течение всего полудня, в то время как линкор «Герпюг Юрскский» подползал к району боя. Около 16 часов 15 минут «Герпюг Юрскский» вошел в соприкосновение с «Шарнгорстом», который получил прямое попадание. Пытаясь выйти из кольца окружавших его английских кораблей, «Шарнгорст» повернул к северу, а затем, изменив курс, направился на полной скорости к востоку. Английские морские силы продолжали преследование «Шарнгорста». Шедшие ему наперерез три английских эсминца и норвежский военный корабль произвели торпедную атаку. В «Шарнгорст» попали три торпеды, что позволило «Герпюгу Юрскому» приблизиться к нему и возобновить обстрел. Вскоре после этого на «Шарнгорста» возник пожар, и он почти полностью потерял скорость. Тогда крейсер «Ямайка» произвел окончательную торпедную атаку, и в 19 час. 45 мин. затопил «Шарнгорст» в 60 милях к северо-востоку от мыса Нордкап. Уцелевшие члены его команды были обнаружены и взяты в плен.

Караван судов не был причинен никакого ущерба. На крейсере «Норфолк» и эсминце «Саумаре» имеются небольшие число жертв и незначительные повреждения.

МОРСКОЙ БОЙ В БИСКАЙСКОМ ЗАЛИВЕ

ЛОНДОН, 29 декабря. (ТАСС). Английское морское министерство и министерство авиации опубликовали совместное коммюнике, в котором говорится, что корабли британского военно-морского флота во взаимодействии с самолетами береговой

обороны потопили в Бискайском заливе три германских эсминца и нескольких эсминцев причинили повреждения. Другие эсминцы самолетов береговой обороны атаковали и потопили вражеское судно, пытавшееся прорвать блокаду.

Состояние здоровья Черчилля

ЛОНДОН, 29 декабря. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально объявлено о том, что премьер-

министр Черчилль продолжает поправляться и публикация бюллетеней о состоянии его здоровья в дальнейшем прекратится.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 29 декабря. (ТАСС). Штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает: «В восточном секторе мыса Глоустер (Новая Британия), войска союзников продолжают расширять свои позиции и при поддержке танков продвигаются по направлению к аэропорту. В этом районе союзники захватили большое количество японских боеприпасов, снаряжения и орудий. Потери союзников незначительны. В западном секторе мыса Глоустер войска союзников закрепились на занятых ими позициях. Тяжелые, средние и штурмовые самолеты союзников, поддерживающие действия наземных войск, сбросили 150 тонн бомб на японские позиции. Из 36 японских самолетов, атаковавших суда союзников у побережья Новой Британии, сбито 4. Патрульные самолеты союзников атаковали японские объекты на мысе Хоскина, в Линденхафене, Гасмата (Новая Британия) и на острове Умеа.

В районе Маданга (Новая Гвинея) средние бомбардировщики атаковали японский аэропорт и склады с боеприпасами. Возникли взрывы и пожары. На полуострове Хуон войска союзников продолжают продвигаться вперед. Захвачены трофеи, в том числе артиллерийские орудия.

Средние бомбардировщики атаковали японскую базу снабжения в Каманье (Новая Ирландия). Возникли взрывы и большие пожары. Торпедоносцы и пикирующие бомбардировщики атаковали район гавани Киета (о. Буенгаль) и сбросили 58 тонн бомб. Кроме того, был совершено налет на остров Файси.

ВАШИНГТОН, 29 декабря. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что японские бомбардировщики потопили американский эсминец и транспортное судно у побережья мыса Глоустер (Новая Британия).

Американские подводные лодки в дальневосточных водах потопили 12 японских судов, в том числе один эсминец, два крупных танкера, одно большое грузовое судно, два средних транспорта и шесть средних грузовых судов.

ПРЕДСТОЯЩЕЕ АССИГНОВАНИЕ 130 МЛН. ЛИР НА НУЖДЫ ОБОРОНЫ ТУРЦИИ

ЛОНДОН, 29 декабря. (ТАСС). По общему анкаромскому корреспонденту агентства Рейтер, турецкое правительство внесло в межличное предложение об ассигновании новых чрезвычайных кредитов в сумме 130 миллионов турецких лир для нужд национальной обороны.

ПРОГРАММА ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА США НА 1944 г.

НЬЮ-ЙОРК, 29 декабря. (ТАСС). По сообщению Вашингтонского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, военное министерство США объявило, что в программе военного производства на следующий год главное внимание уделяется производству самолетов, военных кораблей, сигнального оборудования и сложного машинного оборудования. Предполагается уменьшить производство некоторых видов вооружений, поскольку требования войны изменились, а также потому, что уже имеются достаточные запасы вооружения этих видов.

Военное министерство указывает, что оно предполагает увеличить производство тяжелых грузовиков, предназначенных для удлинившихся коммуникационных линий в зонах боя.

Военное министерство указывает далее, что производство танков в начале 1943 года было сокращено на 36 процентов в связи с уменьшением требований, предъявляемых к администрации по осуществлению программ передачи в аренду или взаимной вооружения.

ЧЕСТЬ РАССКАЗ

Мой знакомый капитан Войтехов рассказал мне эту историю. Вот она. «Когда Ибрагимов вошел в землянку, все невольно встало, даже командир полка, майор Горский, хотя на погонях Ибрагимов был в белом, а не в черном, как у лейтенанта. Все поразило его лицо, озаренное светлым и теплым обаянием счастья. Он широко улыбался, он потягивался устало, стирал снег и разглаживал нас, и каждому показало, что в голубых, ясных глазах Ибрагимов светится ласковый привет старого друга, испытанного товарища. И в то же время слышно от него: «Ну, вот и свиделись, хорошо-то как, товарищи!»

— Разрешите обратиться, товарищ майор, — сказал он Горскому. — Старший лейтенант, летчик Ибрагимов прибыл в вашу часть для свидания с женой, младшим лейтенантом медицинской службы Кудряшовым.

— Рад познакомиться, — сказал медицинский, сухопутный Горский и протянул Ибрагимову руку. — Прощу раздеться и присесть к огню.

Почка Ибрагимов снимал меховую куртку и веником отряхивал снег с гитаскиных рыжих унгов. Горский сосредоточенно раскуривал трубку, отворачиваясь, как бы избегая наших взглядов. Ибрагимов подошел к печке. На правой стороне его гимнастерки было три широких золотых нашивки и пять красных, а на левой — длинная, многоцветная орденская колодка.

— Вот так история, — шепнул мне капитан Зуйков. Горский уловил шепот, оглянулся и едва заметно поднял правую бровь. Это был знакомый, суровый знак, и мы пошлынически селились. Майор заговорил с Ибрагимовым, он представил нас, спросил о дороге, предложил обед и, хотя гости отказывались, уверяя, что обедая на обгоревшем пункте, вызвал связанного и приказал приготовить что-нибудь горячее и чай. Потом он спросил, с какого фронта прибыл Ибрагимов, и когда тот ответил, что с украинского, принял с интересом расспрашивать о прославленных операциях на Днепре.

Сначала Ибрагимов отвечал охотно и подробно, не выказывая знаков нетерпения. Разговор шел о нашем фронте, Горский стал рассказывать о действиях одной из летних частей, отличившейся в последние бои, и о садовом паре штурмовиков, еще в силе Вильховых. Ибрагимов слушал внимательно, но было видно, что внимание стоит ему некоторого напряжения, он много курил иногда даже нечаянно, а в последний раз, когда это было особенно заметно, виновато улыбаясь, а, сморкнув, бросил папиросу в огонь. Но Горский сделал вид, что не

замечал смущения Ибрагимов, и продолжал рассказ. Как бы улыбаясь, он обернулся к нам и глазами показал на дверь. Капитан Зуйков взглянул на часы, встал и, извинившись перед гостем, попросил у майора разрешения уйти, чтобы отдать необходимые распоряжения. За ним, удачно и неудачно выбирая предлог, разошлись остальные. Я тоже встал, но майор задержал меня и сказал Ибрагимову: — Капитан Войтехов, начальник штаба полка, в прошлом ваш соратник. Был летчиком, но после ранения «спустился на землю» и теперь отлично управляет с пехотой. Садитесь, капитан!

Ибрагимов вопросительно взглянул на меня, перевел глаза на майора и вдруг медленно и густо покраснел.

— Товарищ майор, — сказал он просительно. — Может быть, с женой что-нибудь случилось? Так вы скажите попросту. Верите, мы как слепые, разговариваем, и я понимаю, что не всё в порядке, и я меня воротничок намок, как после боя...

— Очень трудно объяснить вам, — запинаясь, сказал Горский, — что собственное случилось. Мы с Войтеховым тоже себя неважно чувствуем. Кудряшова дружит с одним из наших снайперов, лейтенантом Григорием Хромченко.

— Так-так, — тихо уронил Ибрагимов, потом он медленно поднимал к лицу смуглые, широкие ладони и провел ими по волосам. — Где-то у меня портсигар был, — пробормотал он, оглядываясь. Я протянул ему свой, но он поморщился, встал и пошел к своей куртке. — Папиросы у меня есть, — сказал он. — Только отныне я от папирос, заветка как-то крепче выходит...

— Видите ли, — начал я. — Никто не может сказать, насколько это серьезно. Может быть, всё уладится...

— Вам объясните надо с женой, — поддержал меня Горский. — Она была одна долгое время. Женщины, очевидно, труднее переживают одиночество...

— Так, значит, — повторил Ибрагимов, осторожно насыпая табак на лоскуток газеты. — И когда это случилось?

— Примерно, с июня мы стали видеть их вместе, — сказал я.

— В июне я писал, — пробормотал Ибрагимов. — И она отвечала... Говорите, тот парень снайпер?

— Лучший снайпер части, — сказал Горский.

— Может быть, всё уладится, — сказал я. — Может, это несерьезно...

Встал восток с полдником. В глубоких чашках дымялся чай, сваренный по-казахски, крепко, как любил Горский. Майор досадливо махнул рукой востовому, а тот повернулся, чтобы уйти, но Ибрагимов поспешно сказал:

— Нет, отчего же, если позволите, я выпью чашку. Именно чаю вдруг захотелось — и он по-мальчишески, виновато улыбнулся.

Осторожно придерживая ладонями горячую чашку, он первым заговорил опять о нашем фронте. Он сказал, что летчику здесь должно быть трудно, но интересно работать. Большая влажность воздуха, туманы и зыбкая почва...

— Лес, — подхватил Горский. — Лес меняет все привычки. Нам пришлось буквально переучиваться заново. Особенно танкистам...

Мы говорили, и, казалось, Ибрагимов был искренне увлечен разговором. Только иногда лицо его как бы твердело, складки обтягивали рот, и на губах обозначались выпуклые, переломные уголки. Я подумал, что он не так молод, как показывался вначале, морщины лежали под глазами, и кожа на висках была темная и шероховатая.

— Сколько вам лет, Ибрагимов? — неожиданно для себя спросил я.

— Двадцать четыре, — сказал Ибрагимов и продолжал рассказывать о воздушных боях над Днепром. Потом он взглянул на часы и сказал:

— Что ж, пора в обратный путь. Попрошу вас, товарищ майор, о большом охлаждении. Нельзя мне попить этого парня, Хромченко? Он далеко от вашего расположения?

— Нет, — занялся Горский. — Он здесь, он готовит сейчас группу снайперов-добровольцев. Только уверяю ли вы, что вам надо с ним видеться?

— Лучше поговорить с женой, — сказал я. — Не надо делать поспешных заключений...

— Последствия? — Ибрагимов внимательно взглянул на меня и покачал головой. — Разве в об этом раньше не думал? Только не верю. Человеку обязательно надо верить, иначе ничего не выйдет, понимаете? Ни в воздухе, ни на земле, а это уж я хорошо знаю.

— Послушайте, Ибрагимов, — сказал я. — Пас трою, мы мужики, давайте по честному. Сам ты видишь в чем не виноват человек?

— Нет, — жестко сказал Ибрагимов и быстро посмотрел на нас. — Вы подумали, верно, «какая»? Гораздо проще. Человеку надо верить. Я мотористу верю, он честно подготовит машину, и она отдала мне в воздухе всё, что я требую. Если в строю дерусь — я товарищам верю, они честно ребята и не бросят меня в трудную минуту. И я такой же с людьми. Я должен верить, иначе ничего не выйдет. Вы сами командиры, вы знаете, хороший солдат — прежде всего честный солдат, так? И никаких уступок здесь быть не может. Вы не беспокойтесь, — он обернулся к Горскому и нахмурился улыбаясь. — Я офицер и не забуду об этом, когда встречусь с тем парнем, Хромченко. Так что никакого безобразия не случится, даю вам слово.

— Хорошо, — сказал Горский. — Войтехов, прикажите вызвать Хромченко.

Я вышел из землянки. Во время разговора нашего я волновался и как-то забыл о времени, и очень удивлен был, что сейчас еще утро, и всё вокруг осыпано легким, чистым снегом, и небо над лесом розовое и чистое. Кто-то кашлянул, я обернулся и увидел Кудряшова, она стояла раскрывавшаяся и сердито покусывала перчатку крепкими, белыми зубами.

— Он у майора? — спросила она, показывая перчатку на землянку.

— Да, — ответил я.

— Правда, что у него пять орденов? Чужак какой-то, он мне писал, что был награжден, а сколько раз, не упоминал.

— А про ранения он вам писал?

— Да, его в голову ранило под Смоленском. Давно еще. Что он обо мне говорит?

— Вы бы вошли в землянку и поговорили с ним.

— Боюсь, — медленно сказала Кудряшова и зыбко пошевелила плечами.

— Если чувствуете себя правой, чего же боитесь? — сказал я. Положил связной, и я приказал ему срочно вызвать Хромченко к майору. Когда связной убежал, Кудряшова посмотрела на меня и спросила:

— А зачем Хромченко к майору? — Ибрагимов хочет видеть его.

— Это еще зачем? — заволаговала Кудряшова. У нее были маленькие, очень темные, бархатистые глаза и круглый летский подбородок. И говорила она по-летски, капризно обрывая слова. — При чем тут майор? Велье это наше личное дело?

— Нет, — сказала я. — Выходит так, что не личное. У меня, например, такое чувство, что в полку неладит. Вы простите, я должен вернуться к майору. И вам лучше уйти. Хорошо так стоять возле землянки.

— Что же теперь будет? — жалобно спросила Кудряшова. — Товарищ капитан, скажите Ибрагимову, чтобы он ко мне вышел. Скажите, на минутку только...

Я ушел в землянку. Горский говорил по телефону с батальоном, слышались были голоса, и он всё время перешагивал и сердито втягивал трубку. Ибрагимов сидел у печки в обломке полена, рошила горячие угли.

— Люблю тебя тонить, — сказал он, когда я присел рядом и закурил. — Очень люблю огонь. Я и на аэродроме в нашем помещении с печкой хозяйствую, когда дома нахожусь...

— Вена жена здесь, — сказал я тихо, стараясь не мешать Горскому. — Она просит вас выйти на минутку...

— Да? — быстро переспросил Ибрагимов, поднял лицо ко мне и на скалах его обозначились два серых пятна. Горский кончил разговор и пошел к нам.

— У Фоменко опять доты вода залила, — сказал он. — Климова надо с саперами послать. Запомните нам эти болота, — обра-

тился он к Ибрагимову, — вода не замерзает под снегом даже в морозы...

Я думал, что самое тяжелое начнется с приходом Хромченко, но когда он вошел и доложил майору, Ибрагимов встал, взял шапку и пошел к Горскому.

— Благодаря за гостеприимство, — мягко сказал он. — Только мне пора идти. К вечеру доберусь до станции, возможно, с поездом сегодня же уеду домой.

— Я не задерживаю вас только потому, что... — смущенно начал Горский.

— Понятно, товарищ майор, — тряхнул головой Ибрагимов и грустно улыбнулся. — Желаю вам удачи. — Он вынул руку и отдал честь. Горский пожал ему руку и отдал недовольно и виновато отворнулся. В дверях Ибрагимов вплотную столкнулся с Хромченко, быстро оглядел его и, протянув руку, сказал:

— Старший лейтенант Ибрагимов. Прощу вас пройти со мной, нам удобнее поговорить наедине. Кстати, и дорогу мне покажите из расположения, а то сюда я шел, не видел дороги...

Хромченко, широкоплечий и коренастый, с темными, кудрявыми волосами, нависающими на глаза, нерешительно взглянул на майора, тот сердито кинул, и Хромченко первым вышел из землянки. Я провожал Ибрагимов, и когда мы поднялись наверх, увидел, что Кудряшова всё еще стоит у входа. Заметив Ибрагимов, она сбросила перчатки в снег, шагнула наверх и что-то сказала тихо и возмущенно. Ибрагимов не ответил, он прошел мимо, тяжело ступая лохматыми унтами, и снег на обледеневшей дорожке неприятно заскрипел под его подошвами. Хромченко поворачиваясь с ним, и они пошли рядом, слегка расклевываясь, иногда подталкивая друг друга тяжелой меховой перчаткой.

В землянке Горский ходил из угла в угол, сердито потягивая трубку от деревянной обшивке стен. Увидя меня, он круто обернулся и сказал:

— Плохо у меня настроенье. Так бывает, когда в полку ЧП. И совестно, и обидно. Ушли они?

— Ушли, — сказал я.

— Войтехов, голубчик, — непривычно ласково попросил Горский. — Очень прошу вас, пойдите за мной. Не близко, а по дороге за Ибрагимов я не боюсь, а вот Хромченко не вытерплю без чепухи. Простедите, пожалуйста!

— Есть, простедить, — сказала я, надел шинель и вышел.

Я шагнул из в лесу, на широкой, укатанной снегом дороге. Ибрагимов и Хромченко шли вперед, за ними, в сотне метров шла Кудряшова, согнувшись, пряча лицо в воротник полушубка. Они дошли до лугунов, остановились, и Кудряшова оставалась, ажидающая. Потом я увидел, что Хромченко сорвал с головы шапку в некоторое время стоял, кокаясь в руках, а Ибрагимов говорил что-то, раскачиваясь

и взмахивая рукой. Кто первый протянул руку, я не заметил, только они попоходились, и Ибрагимов пошел вперед, не оглядываясь, и вскоре скрылся за поворотом. Некоторое время Хромченко смотрел ему вслед, потом надел шапку и медленно пошел обратно. Я направился навстречу ему, я успел дойти до Кудряшовой, и мы все астрельлись.

— Товарищ капитан, — громко сказал Хромченко. — Товарищ капитан, хуже у меня никогда не было... Парень какой этот Ибрагимов, а? И что он мне сказал, разве забудешь такое?

— Что он сказал тебе?

— Скажи, если бы я дрался с тобой рядом, ты бы также меня продал? Солдат, говорит, ты или в суматохе припяти ворует?

Кудряшова вынимательно посмотрела на нас, сердито дернула рот и быстро зашагала в сторону.

— Я ж перед ним, как подлец. Товарищ капитан, что теперь делать? Был я награжден и доволен собой и людьми, а теперь всё к чертям...

— Вель ты знал, Хромченко, что она замуемил. Чего ж ты раньше думал?

— Раньше? — Хромченко оторопело взглянул на меня. — Не думал я раньше. Вроде думал, ее это дело, не мое. Еще думал, обойдется само по себе... А сейчас, как же быть?

— Идем, Хромченко, — сказала я и потянула его за рукав. — Бойцы смотрят, нехорошо...

Пришла машина с продуктами, и я спросил у шофера, не встречали ли в дороге Ибрагимов. Она сказала, что видели такого летчика, что одна машина застряла в ямке, и он помог вытаскивать. Он был без шляпы и похож на выпившего, потому что много разговаривал, смеялся, неспешно, а потом вдруг решил ехать обратно в часть и ушел в машину, только когда стала разогреться мотор, выскочил из кабины и ушел по дороге к станции...

Я не знаю, где теперь Ибрагимов. Но, когда думаю о нем, всегда вспоминаю, как он выходил из землянки, а Кудряшова ступила ему навстречу, сказала что-то тихо и возмущенно, а он прошел мимо, глядя на нее холодно, пустыми глазами. Он судил строго, но это был честный, солдатский суд, не знающий скидок на слабость и безделье, свято оберегающий самое дорогое, что есть у русского офицера и солдата, — честь.

Вот и весь рассказ моего знакомого капитана Войтехова.

Татьяна ОКС.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.